

СОДЕРЖАНИЕ

БРАК С ДРУГИМИ ВИДАМИ	6
СОБАКИ	102
БАУМКУХЕН	122
СОЛОМЕННЫЙ МУЖ	131
<i>Дмитрий Коваленин. Отчужденные призраками . . .</i>	150

БРАК С ДРУГИМИ ВИДАМИ

Однажды я заметила: мы с мужем стали на одно лицо.

Никто не говорил мне об этом. Я поняла это вдруг, сама, когда разбирала фотографии, скопившиеся в стареньком ноутбуке, и невольно сравнила наши холостяцкие фото, снятые пять лет назад, с кадрами последних дней. Где и в чем наше сходство усилилось — сказать не могла, но чем дольше разглядывала эти фото, тем яснее осознавала малоприятный факт: я стала до жути похожа на мужа, а он — на меня.

— Хм-м... То есть вы оба? Взаимно?.. Ну, не знаю. Мне так никогда не казалось! — отзывается на это по телефону мой братец Сэнта. Обычно я звоню ему, когда не понимаю чего-нибудь в компьютере, и он всегда болтает со мной мирно и жизнерадостно, как морской звереныш, резвящийся в бурном прибое.

— А что такого? Живете вместе, вот и перенимаете друг у друга всякие ужимки да гримасы! Обычное дело.

— Тогда вы с Ханáко должны быть вообще как близнецы! — отвечаю я, дважды кликая на папку с документами, как велит мне Сэнта.

Мой братец и его девушка, Ханакo-тян, неразлучны со школьных лет — вдвое дольше, чем я со своим мужем, за которого выскочила уже через полгода после знакомства.

— Но сожителство и брак — все-таки не одно и то же, верно?

— А в чем, по-твоему, разница?

— Ну, не знаю... Может, в *степени поглощения*?

И он посоветовал мне перетащить все фото в папку с иконкой фотокамеры.

— Это я уже пробовала, — вздохнула я. — А оно сразу — *бом-м-м!* — и отпрыгивает обратно...

Разумеется, после нескольких «бомканий» я все-таки сохранила бэкапы. И рассказала ему, что собираюсь выставить на сетевой аукцион наш холодильник. Он дал мне пару советов, как действовать, и мы отключились.

Значит, *ему никогда так не казалось*? От этих слов братца я вроде бы успокоилась и выкинула мысли о фото из головы.

По просьбе мужа я ходила на почту отправить бандероль. И уже возвращаясь, заметила Китáэ-сан, сидевшую на лавочке в собачьем вольере. Я постучала в стекло, она, обернувшись, поманила меня рукой, и я решила уделить ей немного внимания.

Наша многоэтажка оборудована вольером для выгула собак. На широком козырьке над входом в подъезд насте-лена деревянная палуба и разбит крошечный садик. По-

пасть туда можно через пожарный выход из общего коридора на втором этаже.

Толкнув тяжелую дверь, я выхожу в вольер.

— Сан-тян? Сюда-сюда! — подзывает меня Китаэ-сан и хлопает по свободному месту на лавочке. — Давай-ка, составь мне компанию! Все равно ведь ничем не занята...

Придвинув к себе небольшую коляску собственного дизайна, она достает из заднего кармашка банку с кофе, угощает меня. В коляске же, как всегда, на специально шитой подушечке возлежит, свернувшись калачиком, ее любимый кот Сансё, пристегнутый к раме поводком. Китаэ-сан любит повторять, что, раз уж она платит такую же ренту, что и жильцы-собачники, было бы верхом несправедливости не устраивать любимому коту ежедневных солнечных ванн. Хотя нас с нею разделяет почти тридцать лет, выглядит она всегда очень бодро. Спина гордо выпрямлена, кожа свежа и упруга. Если бы не седины — не дашь и пятидесяти. А уж белые джинсы сидят на ней так ладно, что мне остается только завидовать.

Познакомились мы в приемном покое ветклиники, куда я ношу на осмотр свою кошку, — после того, как подробно обсудили недержание мочи у ее ненаглядного Сансё. Наша многоэтажка — огромное здание, каких во всем городе больше не встретишь, — состоит из двух крыльев: западного и восточного. Поток жильцов в ней всегда очень мощный, связи между людьми если и возникают, то совсем размытые. И во всем этом «человеинике» я могла бы назвать своей знакомой разве только Ки-

таэ-сан. Поначалу я немного сторонилась этой дамы из-за ее жутковатой привычки выгуливать кошку насильно. Но она продолжала махать мне рукой при встрече, а меня все интриговал ее Сансё, возлежавший на подушке недвижно, как статуэтка святого Дзидзо*, и вскоре, завидев друг друга, мы уже останавливались поболтать.

Присев рядом, я откупориваю кофе.

— Чудесная погода! — говорю я, хотя жара стоит такая, что после короткой прогулки майка липнет к телу, точно вторая кожа.

— Как же я ненавижу это жалкое и жаркое японское лето!! — театрально поджимает губы Китаэ-сан, окидывая взглядом залитую солнцем палубу. До того как поселиться здесь, они с мужем жили в Сан-Франциско. Купили там квартиру, когда были молоды, но с годами стоимость та-мошнего жилья подскочила до таких небес, что одни лишь налоги на недвижимость вынудили их избавиться от такого жилья и вернуться обратно в Японию.

— Ты только представь, Сан-тян, — пять миллионов иен в год!** Пять миллионов! За свое же собственное жилище?? Ничего себе шуточки!

* Дзидзё (яп. 地藏, санскр. Кшитигарбха, букв. Чрево Земли) — буддийский святой, особенно популярный в Японии. Покровитель детей и путешественников, избавитель от болезней, гарант долголетия, спаситель и т. д. Иногда его статуи опутывают соломенными веревками и называют Сибарарэ Дзидзё — «связанный Дзидзё»: если у человека похищают какие-то ценности, он связывает святого и обещает освободить его, как только пропажа найдется.

** На период написания повести — около 50 тысяч долларов США.

С супругом Китаэ-сан я встречалась только однажды, — широко улыбаясь, тот внимал супруге так же безмолвно, как святой Дзидзо или кот Сансё.

Она спрашивает меня, что новенького.

— Я стала точной копией своего мужа, — отвечаю я. И рассказываю о тех давно позабытых фотографиях. Даже не надеясь, что такие мелочи вообще заинтересуют ее. Но Китаэ-сан вдруг перестает обмахиваться ладошкой вместо веера и с явной тревогой тарашится на меня.

— Да ты что?! — восклицает она. — И давно вы женаты?

— Скоро четыре года.

— Послушай, Сан-тян. Я, конечно, знаю тебя недолго и могу ошибаться. Но давай-ка ты с этим поосторожней! Как бы тебя с твоей податливостью совсем туда не за...

Окончания фразы я не улавливаю: щенок корги, носящийся по палубе вокруг нас, вдруг громко тьякает на какую-то бабочку. Я надеюсь, что Китаэ-сан повторит сказанное, но она слишком занята, придерживая себе челку одной рукой и судорожно обмахиваясь другой.

— Как-нибудь покажешь мне эти фото?

— А?.. Да, конечно.

Словно потеряв интерес к этой теме, она разворачивает коляску и чешет Сансё под горлом. Пожалуй, мне пора, думаю я и уже собираюсь встать, но Китаэ-сан вдруг достает из того же кармашка пакетик с бисквитным печеньем.

— Знала я одну женатую парочку... — продолжает она. Спohватившись, я устраиваюсь на лавочке поудобнее. И, угощаясь ее бисквитами, погружаюсь в историю.